

СТРОЕНИЕ И КОНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ 5,5-БИС(БРОММЕТИЛ)-2-(4-ДИМЕТИЛАМИНОФЕНИЛ)- 1,3-ДИОКСАНА

© 2021 г. Ш. Ю. Хажиев^a, М. А. Хусаинов^b, Р. А. Халиков^c, В. А. Катаев^c,
Т. В. Тюмкина^d, Е. С. Мещерякова^d, Л. М. Халилов^d, В. В. Кузнецов^{b, e, *}

^a ОАО АНК Башнефть, Россия, 450077 Уфа, ул. К. Маркса, 30

^b ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
Россия, 450062 Уфа, ул. Космонавтов, 1

^c ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации», Россия, 450008 Уфа, ул. Ленина, 3

^d Институт нефтехимии и катализа РАН – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ «Уфимского федерального исследовательского центра РАН»,
Россия, 450075 Уфа, пр. Октября, 141

^e ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»,
Россия, 450008 Уфа, ул. К. Маркса, 12

*e-mail: kuzmaggy@mail.ru

Поступила в редакцию 25.03.2021 г.

После доработки 10.04.2021 г.

Принята к публикации 12.04.2021 г.

С помощью спектроскопии ЯМР ^1H , ^{13}C и данных рентгеноструктурного анализа исследовано строение 5,5-бис(бромметил)-2-(4-диметиламинофенил)-1,3-диоксана – перспективного реагента тонкого органического синтеза и потенциального бактерицидного препарата. Его молекулы в кристаллическом состоянии и в растворе пребывают в конформации *кресло* с экваториальным ароматическим заместителем. В рамках DFT метода PBE/3 ξ установлены маршрут конформационных превращений и значения потенциальных барьеров внутреннего вращения ароматической и $\text{N}(\text{CH}_3)_2$ групп для изолированной молекулы и раствора хлороформа (кластерная модель). Сделан вывод об относительно небольшом (до 4) числе молекул растворителя в ближайшей сольватной оболочке исследуемого 1,3-диоксана.

Ключевые слова: 1,3-диоксан, рентгеноструктурный анализ, ЯМР, конформер, кластерная модель, компьютерное моделирование

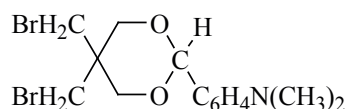
DOI: 10.31857/S051474922108005X

ВВЕДЕНИЕ

Замещенные 1,3-диоксаны относятся к классическим объектам конформационного анализа [1, 2], используются в качестве реагентов тонкого органического синтеза [3–8], а также для создания новых перспективных лекарственных соединений, в частности, галоген- и азотсодержащих аналогов [9, 10]. Помимо этого, 5,5-бис(галогенметил)-1,3-диоксаны содержат 2 дополнительных реакционных центра – атомы галогенов, способ-

ных вступать в реакции нуклеофильного замещения [11]. Показано [12–14], что молекулы формалей 5,5-бис(галогенметил)-1,3-диоксанов при комнатной температуре характеризуются быстрой в шкале времени ЯМР интерконверсией цикла. В случае 2-замещенных аналогов реализуется конформация *кресло* с экваториальным заместителем у атома C^2 кольца [15–17]. Совокупность структурных особенностей, химических свойств и состава (наличие в молекуле 1,3-диоксана атомов галогенов и азота) позволяет считать такие со-

Схема 1

1

единения перспективными для решения задач конформационного анализа и создания объектов с высокой биологической активностью. В этой связи настоящая работа посвящена изучению строения и конформационных превращений неопisanного ранее 5,5-бис(бромметил)-2-(4-диметиламинофенил)-1,3-диоксана (**1**) (схема 1) с помощью метода ЯМР на ядрах ^1H , ^{13}C , рентгеноструктурного анализа (РСА) и апробированного для соединений этого класса [2] DFT-метода PBE/3 ζ (программное обеспечение ПРИРОДА [18]), а также исследованию влияния числа молекул растворителя на относительные энергии минимумов и переходных состояний на поверхности потенциальной энергии (ППЭ) данного соединения (кластерная модель).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Образец диоксана **1** получен конденсацией 2,2-бис(бромметил)-1,3-пропандиола с *n*-диметиламинобензальдегидом (схема 2).

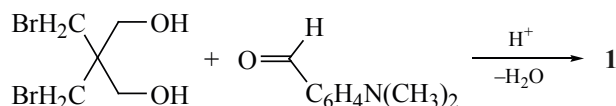
Было проведено рентгеноструктурное исследование кристаллов **1**. Кристаллографические данные приведены в экспериментальной части, а диоксан **1** зарегистрирован в Кембриджской базе структурных данных под № CCDC 2064773.

Установлено, что структура молекулы ацетала **1** отвечает конформации *кресло*. При этом молекулы исследуемого соединения формируют орторомбические кристаллы с пространственной группой P_{bca} (рис. 1). Для гетероатомной части гетероциклического кольца характерны ожидаемые длины связей C–O (1.418–1.425 Å) и значения валентных углов, близкие к 110–112°. Торсионные углы также отвечают значениям, наблюдаемым в конформации *кресло* (табл. 1) [2, 15–17]. Необходимо отметить характерное *гош*-расположение бромметильных

заместителей, соответствующее, согласно данным квантово-химических расчетов, минимуму энергии по сравнению с альтернативными конформациями связей углерод–галоген в замещающих группах у атома C^5 1,3-диоксанового цикла [19]. Помимо этого, ароматический заместитель при атоме C^2 кольца почти копланарен гетероатомной плоскости диоксана **1**, значение межплоскостного угла между фрагментом $\text{C}^{11}\text{--O}^4\text{--O}^2\text{--C}^{15}$ и ароматическим кольцом составляет 20.1(3)°. Заместитель $\text{N}(\text{CH}_3)_2$ характеризуется планарной конфигурацией атома азота (сумма валентных углов составляет 360°) и ожидаемо копланарен ароматическому кольцу, торсионный угол $\text{C}^{16}\text{--N}^3\text{--C}^6\text{--C}^9$ составляет 2.2(13)°.

Результаты экспериментов ЯМР ^1H и ^{13}C (табл. 2) в растворе CDCl_3 по данным 1D и 2D спектроскопии с использованием режимов NOESY, COSYHH и HSQC свидетельствуют о пребывании молекул ацетала **1** при комнатной температуре в конформации *кресло*. На это указывает диастереотопный характер метиленовых протонов при магнитно эквивалентных углеродных атомах C^4 и C^6 гетероциклического кольца ($\Delta\delta$ 0.4 м.д.), проявляющихся в спектре ЯМР ^1H в виде 2 дублетов с геминальной константой ^2J – 11.6 Гц. Метиленовые протоны бромметильных заместителей при атоме C^5 кольца магнитно неэквивалентны ($\Delta\delta$ 0.7 м.д.); при этом на основании NOESY эксперимента установлено, что сигнал протонов аксиальной CH_2Br группы проявляется в более слабом поле (табл. 2). Сигнал наиболее слабопольного углеродного атома гетероциклического кольца в спектре ЯМР ^{13}C принадлежит атому C^2 (102.3 м.д.); в спектре HSQC он коррелирует с сигналом протона Ha при 5.4 м.д.

Схема 2

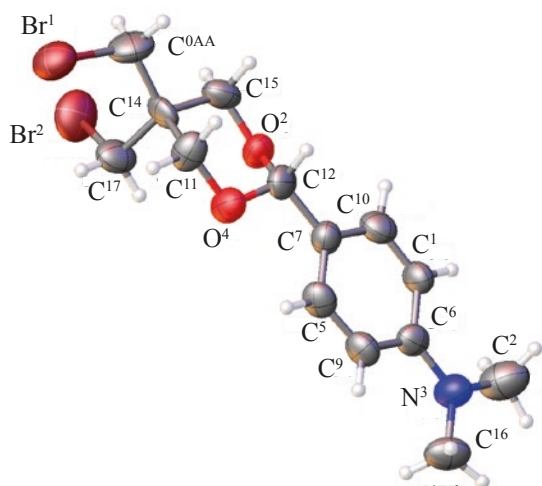

Рис. 1. Молекула соединения **1** в представлении атомов эллипсоидами тепловых колебаний ($p = 50\%$)

Полученные результаты подтверждаются данными конформационного анализа диоксана **1** в рамках расчетного приближения РВЕ/3 ζ .

На ППЭ этого соединения выявлены минимумы, отвечающие экваториальному и аксиальному конформерам *кресло*, *Ke* и *Ka*, и 2,5-*твист*-форме (2,5-*T*), из которых первый выступает главным, а также переходные состояния ПС-1 и ПС-2, соответствующие конформациям *полукресло* (схема 3). Расчетные значения длин связей, а также валентных и торсионных углов для конформера *Ke* близки значениям рентгеноструктурного эксперимента (табл. 1).

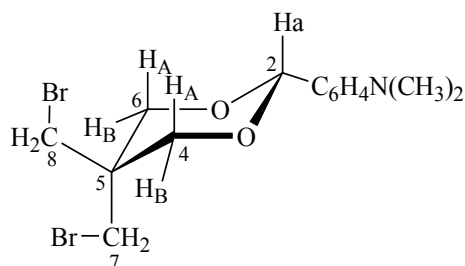
Относительные энергии всех форм, отвечающих стационарным точкам на ППЭ для изолированной молекулы диоксана **1**, а также для кластеров с растворителем, представлены в табл. 3.

Таблица 1. Избранные длины связей, валентные и торсионные углы в молекуле диоксана **1** (данные расчета приведены для изолированной молекулы в вакууме, конформер экваториального *кресла*, *Ke*, РВЕ/3 ζ)

Связь	Длина связи, Å		Валентный угол	φ, град		Торсионный угол	τ, град	
	расчет	эксперимент		расчет	эксперимент		расчет	эксперимент
Br ₂ -C ₁₇	1.987	1.954(9)	O ₂ -C ₁₂ -O ₄	110.3	110.0(7)	C ₁₂ -O ₄ -C ₁₁ -C ₁₄	58.7	57.4(9)
O ₂ -C ₁₂	1.428	1.418(9)	C ₁₂ -O ₄ -C ₁₁	110.9	111.9(6)	C ₁₂ -O ₂ -C ₁₅ -C ₁₄	-59.6	-58.8(9)
O ₂ -C ₁₅	1.428	1.425(10)	C ₁₂ -O ₂ -C ₁₅	110.9	110.2(6)	C ₁₁ -O ₄ -C ₁₂ -O ₂	-62.0	-63.7(8)
O ₄ -C ₁₂	1.433	1.418(9)	O ₄ -C ₁₁ -C ₁₄	111.9	110.2(6)	C ₁₅ -O ₂ -C ₁₂ -O ₄	62.5	62.9(8)
O ₄ -C ₁₁	1.428	1.425(9)	O ₂ -C ₁₅ -C ₁₄	111.6	112.5(7)	C ₁₁ -C ₁₄ -C ₁₅ -O ₂	52.8	51.4(9)
C ₇ -C ₁₂	1.500	1.497(11)	C ₁₁ -C ₁₄ -C ₁₅	105.7	107.7(8)	C ₁₅ -C ₁₄ -C ₁₁ -O ₄	-52.6	-49.9(8)
N ₃ -C ₆	1.389	1.372(10)	Br ₂ -C ₁₇ -C ₁₄	114.2	114.7(6)	C ₁₁ -C ₁₄ -C ₁₇ -Br ₂	61.4	62.5(9)
N ₃ -C ₂	1.456	1.438(10)	C ₂ -N ₃ -C ₁₆	117.1	118.8(8)	C ₁₆ -N ₃ -C ₆ -C ₉	13.1	2.2(13)

Основное отличие данных расчета экваториальной формы *кресло* диоксана **1** от результатов рентгеноструктурных измерений связано с конформацией ароматического заместителя. В кристаллическом состоянии, как отмечалось выше, он почти копланарен гетероатомной плоскости 1,3-диоксанового кольца; аналогичная картина наблюдается для 2-фенил- [16] и 2,2-дифенил-1,3-диоксанов с 5,5-дибромметильной группировкой [14]; в 5,5-бис(бромметил)-2-(4-метоксифенил)-1,3-диоксане ароматическая группа в кристалле, напротив, ориентирована перпендикулярно соответствующей гетероатомной плоскости [15]. Однако расчетные данные как для изолированной молекулы диоксана **1**, так и для кластеров с растворителем, указывают на преимущественно ортогональную ориентацию ароматического заместителя в форме *Ke* с невысоким барьером внутреннего вращения (табл. 3). Связанный с этим характер ППЭ аналогичен подробно описанному [16] для фенильной группы, а оптимизированная система **1**(*Ke*)@4 СНCl₃ представлена на рис. 2.

Для дополнительной оценки адекватности используемого расчетного приближения нами исследованы конформационные характеристики молекулы *N,N*-диметиланилина, выступающей структурным фрагментом диоксана **1**. Расчетное значение барьера вращения вокруг С-*N* связи (5.8 ккал/моль) соответствует экспериментальной величине, установленной методом спектроскопии ЯМР ¹Н (5.1±1.0 ккал/моль [20]); при этом минимуму энергии, как свидетельствуют данные газовой электронографии [1, 21], отвечает форма с ортогональной ориентацией неподеленной

Таблица 2. Данные спектроскопии ЯМР ^1H и ^{13}C диоксана **1** (в CDCl_3)

Протон	ЯМР ^1H , δ , м.д. ^a	С атом	ЯМР ^{13}C , δ , м.д.
Ha	5.4	C ²	102.8
H _A	3.9–3.8 д (^2J 11.6 Гц)	C ⁴ , C ⁶	71.9
H _B	4.3–4.2 д (^2J 11.6 Гц)	C ⁵	37.4
CH ₂ Br (a)	4.0 с	C ⁷	36.3
CH ₂ Br (e)	3.3 с	C ⁸	34.7
(CH ₃) ₂ N	3.0	C _{аром}	113.2–151.3
C ₆ H ₄	6.7 д; 7.4 д (^2J 8.7 Гц)	(CH ₃) ₂ N	40.6

^a с – синглет, д – дублет

электронной пары атома азота относительно плоскости бензольного кольца, а переходному состоянию – конформация с *n*-электронной парой, лежащей в плоскости ароматического цикла. Расчетные длины связей C_{аром}-N (1.393 Å) и N-CH₃ (1.455 Å) близки установленным методом газовой электронографии: 1.396(14) и 1.460(12) Å [21]. Следует также отметить слабо выраженную пирамидальность атома азота: согласно результатам расчета

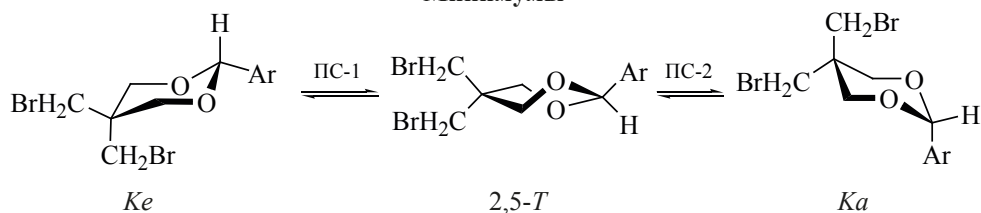
сумма соответствующих валентных углов составляет 354.5°, а торсионный угол C_{аром}-C_{аром}-N-C равен 13.7°.

Аналогичны – конформационные свойства этого заместителя и в диоксане **1** (табл. 3).

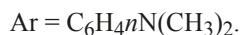
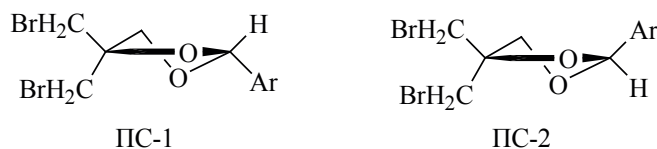
Ближайший минимум к форме *Ke* для изолированной молекулы диоксана **1** – конформер *Ka*, а для кластеров с растворителем – 2,5-*T*. При этом

Схема 3

Минимумы

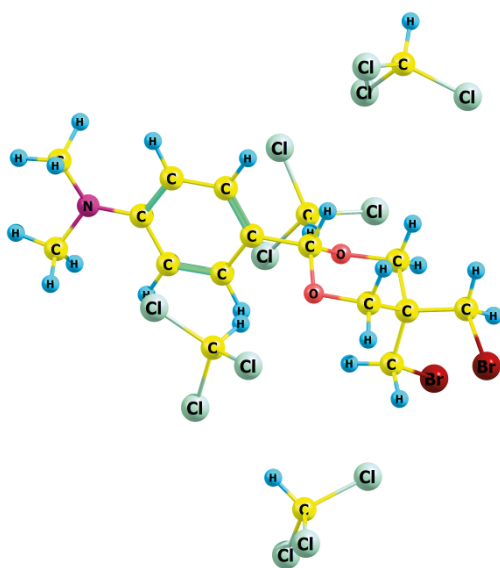

Переходные состояния

Таблица 3. Энергетические параметры конформационных превращений молекул диоксана **1** и *N,N*-диметиланилина по данным РВЕ/3 ζ

Соединение	ΔG_{298}^0 , ($\Delta G_{298}^\ddagger$), ккал/моль ^a	ΔS_{298}^0 , ($\Delta S_{298}^\ddagger$), кал/моль·К ^a
Изолированная молекула 1:		
<i>Ke</i> (<i>Ar</i> планарный)	0.65	-1.49
<i>Ka</i>	3.57	-3.57
2,5- <i>T</i>	4.09	0.46
ПС-1	(9.77)	(-1.62)
ПС-2	(11.10)	(-3.10)
Барьер вращения С–Ar (<i>Ke</i>)	(2.23)	(-8.42)
Барьер вращения С–Ar (<i>Ka</i>)	(6.00)	(-7.94)
Барьер вращения С–N(Ме) ₂ (<i>Ke</i>)	(6.60)	(-5.58)
1@4 СНCl₃:		
<i>Ka</i>	4.83	-2.77
2,5- <i>T</i>	4.26	3.58
ПС-1	(9.12)	(1.35)
ПС-2	(14.60)	(1.31)
Барьер вращения С–Ar (<i>Ke</i>)	(2.51)	(-2.68)
Барьер вращения С–N(Ме) ₂ (<i>Ke</i>)	(7.20)	(-5.56)
1@8 СНCl₃:		
<i>Ka</i>	5.87	-7.60
2,5- <i>T</i>	5.26	-4.35
ПС-1	(10.81)	(-5.39)
ПС-2	(14.64)	(-10.23)
Барьер вращения С–Ar (<i>Ke</i>)	(3.34)	(-5.68)
Барьер вращения С–N(Ме) ₂ (<i>Ke</i>)	(7.94)	(-5.87)
<i>N,N</i>-Диметиланилин	(5.81)	(-5.64)

^a В случае диоксана **1** – относительно формы *Ke***Рис. 2.** Кластер: диоксан **1**(*Ke*)@4СНCl₃

различия в энергии с формой *Ke* возрастают с увеличением числа молекул растворителя в кластере; параллельно растет и главный потенциальный барьер конформационных превращений диоксана **1** (ПС-2), а также барьеры внутреннего вращения ароматического кольца и N(CH₃)₂ группы (табл. 3). Ранее нами было показано, что вероятное число молекул растворителя в кластере с молекулами насыщенных гетероциклов – 1,3-диоксанов [14, 22], тетрагидро-1,3-оксазинов [23] и 1,3,2-диоксаборинанов [24] – в обычных условиях не должно превышать 10. В данном случае экспериментальные значения барьеров интерконверсии замещенных 1,3-диоксанов ($\Delta G_{298}^\ddagger$ 8–11 ккал/моль [1]) и внутреннего вращения N(CH₃)₂ группы в *N,N*-диметиланилиновом фрагменте (5–6 ккал/моль [20]) дают основание при сопоставлении с резуль-

татами расчета предположить, что число молекул хлороформа в ближайшей сольватной оболочке диоксана **1** не должно превышать 4.

Следует также отметить отсутствие на ППЭ промежуточного минимума – 1,4-*твист* – характерного для равновесия молекул незамещенного, а также 2-, 4-, 5-, 2,5- и 4,4-замещенных 1,3-диоксанов [2].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР получены на спектрометре Bruker Avance 400 (ФРГ) с рабочими частотами 400.13 (^1H) и 100.62 (^{13}C) МГц (раствор в CDCl_3); внутренний стандарт – сигнал растворителя.

РСА проведен на автоматическом четырехкружном дифрактометре XCalibur Eos (США) (графитовый монохроматор, MoK_α -излучение, $\lambda = 0.71073 \text{ \AA}$, ω -сканирование, $2\theta_{\text{max}} = 62^\circ$). Сбор и обработка данных произведены с помощью программы CrysAlis^{Pro} Oxford Diffraction Ltd., версия 1.171.36.20. Структуры расшифрованы прямым методом и уточнены полноматричным методом наименьших квадратов в анизотропном приближении для неводородных атомов. Атомы водорода локализованы в разностном синтезе Фурье и уточнены изотропно. Расчеты выполняли по программе SHELX97 [25]. Кристаллографические данные и детали рентгеноструктурного эксперимента: T 293(2) К; кристаллическая система – орторомбическая; пространственная группа P_{bca} ; параметры ячейки a 12.941(2) $\text{ \AA}$, b 9.9881(17) $\text{ \AA}$, c 23.858(6) $\text{ \AA}$; β 90 град, V 3083.7(10) $\text{ \AA}^3$, Z 8; $\rho_{\text{выч}}$ 1.694 мг/мм^3 , μ 5.255 мм^{-1} , $F(000)$ 1568.0; область сканирования по θ 4.644–58.694 град; область индекса отражений $-16 \leq h \leq 17$, $-11 \leq k \leq 13$, $-12 \leq l \leq 29$; независимых отражений 3601 (R_{int} 0.1255), GOOF 0.932; для отражений с $I_{\text{hkl}} > 2\sigma(I)$ R_1 0.0272, wR_2 0.1451; для всех отражений R_1 0.2321, wR_2 0.2123; $\Delta\rho_{\text{min}}/\rho_{\text{max}}$ 0.53/–0.64 $\text{ e\AA}^{-3}$.

Первоначальную оптимизацию геометрии конформера *кресло* ацеталя **1** осуществляли в рамках программного обеспечения HyperChem 8.0 (метод AM1) [26], и далее – с помощью метода РВЕ/3 ζ (ПРИРОДА [18]). Моделирование интерконверсии цикла и внутреннего вращения ароматического и диметиламинового заместителей проводили методом сканирования соответствующих торсионных

углов. Значения потенциальных барьеров установлены с помощью процедуры поиска переходных состояний в рамках программного обеспечения ПРИРОДА. Принадлежность стационарных точек ППЭ к переходному состоянию подтверждали наличием одной мнимой частоты в соответствующем гессиане, а к минимуму – отсутствием мнимых частот. Модельные кластеры формировали последовательным добавлением молекул растворителя в окрестность исследуемого 1,3-диоксана с помощью программных средств HyperChem, после чего полученную систему оптимизировали в рамках РВЕ/3 ζ .

5,5-бис(Бромметил)-2(4-диметиламинофенил)-1,3-диоксан (1). Эквимолярную смесь (0.02 моль, 5.24 г) 2,2-бис(бромметил)-1,3-пропандиола (Sigma-Aldrich) и 2.38 г *n*-диметиламинобензальдегида в 50 мл бензола в присутствии 0.1 г *n*-толуолсульфокислоты (ПТСК) кипятили с обратным холодильником до прекращения выделения воды в ловушке Дина-Старка, промывали 5% раствором гидрокарбоната натрия (10 мл), затем водой (2 $\times$ 10 мл), растворитель отгоняли, а остаток дважды перекристаллизовывали из 95% EtOH. Выход 4.88 г (62%). т.пл. 145.5–146.5 $^\circ\text{C}$.

ВЫВОДЫ

Методами рентгеноструктурного анализа и спектроскопии ЯМР установлено, что молекулы 5,5-бис(бромметил)-2-(4-диметиламинофенил)-1,3-диоксана пребывают в конформации *кресло* с экваториальным заместителем у атома C^2 кольца. Маршрут конформационных превращений в растворе хлороформа, выявленный с помощью DFT приближения РВЕ/3 ξ (кластерная модель), включает помимо экваториального *кресла* (главный минимум на поверхности потенциальной энергии) локальные минимумы 2,5-*твист*-формы и аксиального *кресла*, а также переходные состояния, отвечающие формам *полукресла*. Показано, что число молекул растворителя в ближайшей сольватной оболочке исследуемого 1,3-диоксана не превышает четырех.

БЛАГОДАРНОСТИ

Структурные исследования диоксана **1** проведены в Центре коллективного пользования «Агидель» при Институте нефтехимии и катализа РАН.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хажиев Шамиль Юрьевич, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1040-8475>

Хусаинов Марат Абзалович, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4498-2598>

Халиков Рустам Ахтямьянович, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2926-3309>

Катаев Валерий Алексеевич, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8351-0601>

Тюмкина Татьяна Викторовна, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8127-9135>

Мещерякова Екатерина Сергеевна, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9401-8153>

Халилов Леонард Мухибович, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2095-9097>

Кузнецов Валерий Владимирович, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3021-761X>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Внутреннее вращение молекул*. Ред. В.Дж. Орвилл-Томас. М.: Мир, 1977.
2. Кузнецов В.В. *ЖОрХ*. 2014, 50, 1247–1265. [Kuznetsov V.V. *Russ. J. Org. Chem.* 2014, 50, 1227–1246.] doi 10.1134/S1070428014090012
3. Рахманкулов Д.Л., Караханов Р.А., Злотский С.С., Кантор Е.А., Имашев У.Б., Сыркин А.М. *Итоги науки и техники. Технология органических веществ*. М.: ВИНТИ, 1979, 5, 6–248.
4. Кузнецов В.В. *ХТС*. 2006, 643–654. [Kuznetsov V.V. *Chem. Heterocycl. Compd.* 2006, 42, 559–569.] doi 10.1007/s10593-006-0127-x
5. Кузнецов В.В. *Изв. АН. Сер. хим.* 2005, 1499–1507. [Kuznetsov V.V. *Russ. Chem. Bull. Int. Ed.* 2005, 54, 1543–1551.] doi 10.1007/s11172-006-0001-0
6. Janssens J., Risseuw M.D.P., Eycken J.V., Calenbergh S.V. *Eur. J. Org. Chem.* 2018, 2018, 6405–6431. doi 10.1002/ejoc.201801245
7. Cooksey J., Gunn A., Philip J. Kocienski P.J., Kuhl A., Uppal S., Christopher J.A., Bell R. *Org. Biomol. Chem.* 2004, 2, 1719–1731. doi 10.1039/B400242C
8. Sinz C.J., Rychnovsky S.D. *Top. Curr. Chem.* 2001, 216, 50–93. doi 10.1007/3-540-44726-1_2
9. Franchini S., Sorbi C., Linciano P., Camevale G., Tait A., Ronsisvalle S., Buccioni M., Del Bello F., Cilia A., Pironal L., Denora N., Iacobazzi R.M., Brasili L. *Eur. J. Med. Chem.* 2019, 176, 310–325. doi 10.1016/j.ejmech.2019.05.024
10. Тугарова А.В., Казакова А.Н., Камнев А.А., Злотский С.С. *ЖОХ*. 2014, 84, 1652–1655. [Tugarova A.V., Kazakova A.N., Kamnev A.A., Zlotskij S.S. *Russ. J. Gen. Chem.* 2014, 84, 1930–1933.] doi 10.1134/S1070363214100119
11. Курмаева Е.С., Чалова О.Б., Чистоедова Г.И., Лапука Л.Ф., Киладзе Т.К., Кантор Е.А., Рахманкулов Д.Л. *ЖОрХ*. 1985, 21, 131–135.
12. Бочкор С.А., Лапука Л.Ф., Курмаева Е.С., Чалова О.Б., Злотский С.С., Рахманкулов Д.Л. *ХТС*. 1987, 607–608. [Bochkor S.A., Lapuka L.F., Kurmaeva E.S., Chalova O.B., Zlotskii S.S., Rakhmankulov D.L. *Chem. Heterocycl. Compd.* 1987, 23, 500–502.] doi 10.1007/BF00476374
13. Хажиев Ш.Ю., Хусаинов М.А., Кантор Е.А. *ЖОХ*. 2011, 81, 155–156. [Khazhiev Sh.Yu., Khusainov M.A., Kantor E.A. *Russ. J. Gen. Chem.* 2011, 81, 153–154.] doi 10.1134/S1070363211010282
14. Хажиев Ш.Ю., Хусаинов М.А., Халиков Р.А., Катаев В.А., Тюмкина Т.В., Мещерякова Е.С., Халилов Л.М., Кузнецов В.В. *ЖОрХ*. 2020, 56, 9–15. [Khazhiev Sh.Yu., Khusainov M.A., Khalikov R.A., Kataev V.A., Tyumkina T.V., Meshcheryakova E.S., Khalilov L.M., Kuznetsov V.V. *Russ. J. Org. Chem.* 2020, 56, 1–6.] doi 10.1134/S1070428020010017
15. Хажиев Ш.Ю., Хусаинов М.А., Халиков Р.А., Тюмкина Т.В., Мещерякова Е.С., Халилов Л.М., Кузнецов В.В. *ЖОрХ*. 2018, 54, 1069–1072. [Khazhiev Sh.Yu., Khusainov M.A., Khalikov R.A., Tyumkina T.V., Meshcheryakova E.S., Khalilov L.M., Kuznetsov V.V. *Russ. J. Org. Chem.* 2018, 54, 1076–1079.] doi 10.1134/S1070428018070175
16. Хажиев Ш.Ю., Хусаинов М.А., Халиков Р.А., Тюмкина Т.В., Мещерякова Е.С., Халилов Л.М., Кузнецов В.В. *ЖОХ*. 2018, 88, 369–374. [Khazhiev Sh.Yu., Khusainov M.A., Khalikov R.A., Tyumkina T.V., Meshcheryakova E.S., Khalilov L.M., Kuznetsov V.V. *Russ. J. Gen. Chem.* 2018, 88, 397–402.] doi 10.1134/S1070363218030040
17. Хажиев Ш.Ю., Хусаинов М.А., Халиков Р.А., Тюмкина Т.В., Мещерякова Е.С., Халилов Л.М., Кузнецов В.В. *ЖОХ*. 2019, 89, 197–201. [Khazhiev Sh.Yu., Khusainov M.A., Khalikov R.A., Tyumkina T.V., Meshcheryakova E.S., Khalilov L.M., Kuznetsov V.V. *Russ. J. Gen. Chem.* 2019, 89, 199–203.] doi 10.1134/S0044460X19020057

18. Лайков Д.Н., Устынюк Ю.А. *Изв. РАН. Сер. хим.* **2005**, 804–810. [Laikov D.N., Ustynyuk Yu.A. *Russ. Chem. Bull. Int. Ed.* **2005**, 54, 820–826.] doi 10.1007/s11172-005-0329-x
19. Хажиев Ш.Ю., Хусаинов М.А., Кантор Е.А. *ЖОрХ.* **2011**, 47, 454–456. [Khazhiev Sh.Yu., Khusainov M.A., Kantor E.A. *Russ. J. Org. Chem.* **2011**, 47, 450–452.] doi 10.1134/S1070428011030225
20. Mackenzie R.K., MacNicol D.D. *J. Chem. Soc. D.* **1970**, 1299–1300. doi 10.1039/C29700001299
21. Новиков В.П., Самдал С., Вилков Л.В. *ЖОХ.* **2004**, 74, 1348–1354. [Novikov V.P., Samdal S., Vil'kov L.V. *Russ. J. Gen. Chem.* **2004**, 74, 1247–1253.] doi 10.1007/s11176-005-0146-9
22. Раскильдина Г.З., Спирихин Л.В., Злотский С.С., Кузнецов В.В. *ЖОрХ.* **2019**, 55, 601–607. [Raskildina G.Z., Spirikhin L.V., Zlotskij S.S., Kuznetsov V.V. *Russ. J. Org. Chem.* **2019**, 55, 502–507.] doi 10.1134/S1070428019040146
23. Кузнецов В.В. *ЖСХ.* **2018**, 59, 1425–1430. [Kuznetsov V.V. *Russ. J. Struct. Chem.* **2018**, 59, 1374–1380.] doi 10.1134/S0022476618060173
24. Валиахметова О.Ю., Кузнецов В.В. *ЖОрХ.* **2021**, 57, 29–34. [Valiakhmetova O.Yu., Kuznetsov V.V. *Russ. J. Org. Chem.* **2021**, 57, 20–24.] doi 10.1134/S1070428021010036
25. Sheldrick G.M. *Acta Crystallogr., Sect. A.* **2008**, 64, 112–122. doi 10.1107/S0108767307043930
26. HyperChem 8.0. <http://www.hyper.com>

Structure and Conformational Analysis of 5,5-Bis(bromomethyl)-2(4-dimethylaminophenyl)-1,3-dioxane

Sh. Yu. Khazhiev^a, M. A. Khusainov^b, R. A. Khalikov^c, V. A. Kataev^c,
T. V. Tyumkina^d, E. S. Mesheryakova^d, L. M. Khalilov^d, and V. V. Kuznetsov^{b, e, *}

^a OAO ANK Bashneft, ul. K. Marksa, 30, Ufa, 450077 Russia

^b Ufa State Petroleum Technological University, ul. Kosmonavtov, 1, Ufa, 450062 Russia

^c Bashkirian State Medical University, ul. Lenina, 3, Ufa, 450008 Russia

^d Institute of Petrochemistry and Catalysis of Russian academy of Science, pr. Oktyabrya, 141, Ufa, 450075 Russia

^e Ufa State Aviation Technical University, ul. K. Marksa, 12, Ufa, 450008 Russia

*e-mail: kuzmaggy@mail.ru

Received March 25, 2021; revised April 10, 2021; accepted April 12, 2021

The structure of 5,5-bis(bromomethyl)-2(4-dimethylaminophenyl)-1,3-dioxane - a promising reagent for fine organic synthesis and a potential bactericidal compound - was investigated using NMR ¹H, ¹³C and X-ray data. Molecules of this compound in crystalline phase and in solution have a *chair* form with equatorial orientation of aromatic substituent. The rout of conformational transformations and the potential barriers of internal rotation of aromatic and N(CH₃)₂ groups for isolated molecule and chloroform solution (cluster model) were established by the computer simulation using DFT approach PBE/3ξ. A conclusion was made about relatively small (up to four) number of solvent molecules in the nearest solvation shell of the investigated 1,3-dioxane.

Keywords: 1,3-dioxane, X-ray analysis, NMR, conformer, cluster model, computer simulation